

С тех пор как поле битвы сместилось к крепости, прошло несколько дней. Солдаты Натры были на пределе.

— Ваше превосходительство! Враг прорвал вторую линию обороны!

— Отправить отряд Финна. Пусть Изали и Лауро перекроют бреши.

— Эльнан на левом фланге запрашивает подкрепление! Натиск врага не ослабевает!

— А что ловушки?

— Уже использованы!

— Роланд, бери сотню людей и отправляйся на подмогу. Позже я дам дополнительные распоряжения.

— Будет исполнено!

Раздав приказы, Хагал тяжело вздохнул: «Враг, конечно, силён, но я не думал, что нас так скоро прижмут к стенке, тем более что мы обладаем хоть и нехитрыми, но прочными сооружениями».

Выучка и слаженность солджейских солдат превзошли ожидание. Необходимость штурмовать укрепления только подчеркнула их умения. Казалось, армии Грюйера и море по колено.

Первая линия обороны Натры уже уничтожена, и шанса её отвоевать нет.

Опустив глаза, Хагал увидел, как одни пытались прорваться в крепость, а другие — отчаянно защищались. Поражение — вопрос времени. И он знал об этом. Нужно что-то предпринять, иначе разгром неминуем.

Впрочем, Хагал с самого начала понимал, чем всё обернётся, и не падал духом. Их задача — удерживать Грюйера, и пока армия превосходно справлялась.

Взгляд генерала упал на левый фланг противника, расположенный у подножия горы. Там находились два кавалерийских отряда под знамёнами Натры.

— Проклятье! И кто меня за язык тянул соглашаться?! — сплюнул Борген.

Он оставил крепостные стены за спиной и мчался во главе конницы. Его цель — отвлекать на себя армию Солджеста.

«Враг силён настолько, что одной большой лавиной может смести нашу оборону. Так нас быстро перебьют. Поэтому, Раклам, Борген, вы возглавите кавалерию и станете отвлекать противника», — так приказал Хагал перед самой осадой. Оба генерала молча кивнули. Такова горькая правда.

— Ваше превосходительство! Брешь в строю врага! — указал пальцем солдат поблизости.

— Знаю! Все за мной!

Грюйер сосредоточил силы на штурме — защита флангов у него хромала. Ракламу и Боргену было велено выискивать дыры в обороне короля, бросаться в них при первой же возможности, устраивая хаос, и быстро отступить. Это бы отвлекало солдженскую армию от основной цели.

На деле же всё оказалось куда сложнее, и Борген неустанно жаловался на Хагала.

Для мобильности отряды сформировали небольшие: по пятьсот человек в каждом. Этого недостаточно, чтобы разгромить противника. Более того, их вмиг раздавят, если обратят внимание. Однако малочисленность позволяла быстро отступить. В свою очередь Солдженская армия ничего не предпринимала, чтобы избавиться от назойливых «мух». Сосредоточившись на штурме, она выставила минимальную защиту, способную лишь отогнать конницу — не уничтожить.

Так Раклам и Борген и продолжали «кусать» врага. В то же время нельзя было пересекать черту: чуть помешкают, и не сносить им голов. В итоге командиры балансировали на грани — нужно и внимание отвлечь, и самим не попасться. Они выискивали места для удара и рассчитывали, когда отступить, поливая врага стрелами. Вместе с тем генералы предугадывали действия неприятеля, следили за состоянием своих товарищей и лошадей. У них уже головы кипели от такой нагрузки. Одна ошибка могла стоить жизни всем — забавное дополнение, не правда? Знай Раклам и Борген раньше, ни за что бы не согласились.

«Очень смешно, — сетовал Борген. — Отступим — проиграем сейчас, не отступим — проиграем, но чуть позже».

Он осмотрел поле боя.

«Так и время потянуть не сможем. Или мы переламываем ход сражения, или...»

Вдруг генерал заметил движение противника.

«Стало быть, такая у Грюйера грубая атака в лоб?» — цыкнул Раклам, следя за сражением.

Солджен брал крепость штурмом, обрушившись на неё всей мощью. Оборона таяла на глазах, Натра отдавала одно укрепление за другим. Никакие манёвры не спасали, а бреши в защите

затыкать уже было нечем. Вместо того чтобы свести изматывающей войной потери к минимуму, натрийская армия стояла насмерть буквально на горе трупов. Поражение было неминуемо.

«Они так скоро возьмут крепость! Что же делать?!»

Раклам отчаянно выискивал удобный момент для удара. И вот судьба улыбнулась ему.

Хагал хмуро озирал поле битвы, когда ему открылась полная картина. Он ещё какое-то время понаблюдал за сражением и обратился к стоявшему сзади адъютанту:

— Я пошёл. Командование на тебе.

— Как прикажете, ваше превосходительство! — без колебаний отсалютовал тот. — Но куда вы?

— Туда, где требуются мои старые кости.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1709803>